

Протокол
пленарных заседаний Годичного собрания Российского комитета тюркологов при Отделении историко-филологических наук РАН совместно с редколлегией и редсоветом журнала «Российская тюркология», а также представителями других тюркологических организаций России

Москва, 3-4 февраля 2010г.

Присутствовали: *Кормушин И.В.* – председатель РКТ, Институт языкознания РАН, д.ф.н., проф.; *Насилов Д.М.* – заместитель председателя РКТ, Институт стран Азии и Африки при МГУ, д.ф.н., проф.; *Дыбо А.В.* – ученый секретарь РКТ, Институт языкознания РАН, д.ф.н., проф., чл.-корр. РАН; *Экба З.Н.* – пом. ученого секретаря РКТ, Институт языкознания РАН, к.ф.н.; *Широбокова Н.Н.* – член бюро РКТ, Институт филологии СО РАН, д.ф.н., проф.; *Алишина Х.Ч.* – Тюменский госуниверситет, д.ф.н., проф.; *Благова Г.Ф.* – член РКТ, Институт языкознания РАН, д.ф.н.; *Боргоякова Т.Г.* – член РКТ, Хакасский госуниверситет им. Н.Ф.Катанова, д.ф.н., проф.; *Габышева Л.Л.* – член РКТ, Якутский госуниверситет, д.ф.н.; *Галютдинов И.Г.* – член РКТ, Башкирский университет искусств, д.ф.н., проф., член-корр. АН РТ; *Ганиев Ф.А.* – член РКТ, Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова, д.ф.н., проф., член-корр. АН РТ; *Гибадулин Я. Н.* – директор издательства «Инсан»; *Грунина Э.А.* – член РКТ, Институт стран Азии и Африки МГУ, д.ф.н., проф.; *Добродомов И.Г.* – член РКТ, Московский госуниверситет, д.ф.н., проф.; *Закиев М.З.* – член РКТ, Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова, д.ф.н., проф., академик АН РТ; *Кызласов И.Л.* – член РКТ, Институт археологии РАН, д.и.н.; *Мейер М.С.* – директор ИСАА МГУ, председатель общества востоковедов России, д.ф.н., проф.; *Меликов Т.Д.* – член РКТ, Московский гос. лингвистический университет, д.ф.н., проф.; *Миннуллин К.М.* – Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова АН Республики Татарстан, чл.-корр. АН РТ; *Мусаев К.М.* – член РКТ, Институт языкознания РАН, д.ф.н., проф., академик НАН Казахстана; *Невская И.А.* – Институт филологии СО РАН / университет г.Франкфурт, Германия, д.ф.н., проф.; *Нуриева Ф.Ш.* – член РКТ, Казанский госуниверситет, д.ф.н., проф.; *Рассадин В.И.* – член РКТ, Калмыцкий госуниверситет, д.ф.н., проф.; *Сарбашева С.Б.* – Горно-Алтайский госуниверситет, к.ф.н., доц.; *Слепцов П.А.* – член РКТ, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, д.ф.н., проф.; *Тугужекова В.Н.* – член РКТ, Хакасский НИИ языка, литературы и истории, д.и.н., проф.; *Тыбыкова А.Т.* – член РКТ, Горно-Алтайский госуниверситет, д.ф.н., проф.; *Утургаури С.Н.* – член РКТ, Институт востоковедения РАН, д.ф.н.; *Функ Д.А.* – член РКТ, Институт этнологии РАН, д.и.н., проф.; *Чеченов А.А.* – член РКТ, Институт языкознания РАН, д.ф.н., проф.; *Шенцова И.В.* – член РКТ, Кузбасская госпедакадемия, д.ф.н., проф.; *Щека Ю.В.* – член РКТ, Институт стран Азии и Африки МГУ, д.ф.н., проф.

Заседание открыл председатель РКТ *И.В.Кормушин*. Присутствующие почтили минутой молчания память ушедших из жизни членов комитета и других выдающихся отечественных и зарубежных тюркологов.

Была принята следующая повестка дня:

1. Отчетный доклад председателя РКТ *И.В.Кормушина*. «О текущей деятельности и задачах Российского комитета тюркологов».
2. Организационные вопросы.
3. Разное.

Слушали 1. Отчетный доклад председателя РКТ - полный текст доклада *И.В.Кормушина* «О текущей деятельности и задачах Российского комитета тюркологов» разослан членам РКТ и публикуется в журнале «Российская тюркология», №3.

Вопросы к докладчику:

- *Закиев М.З.*: Что нужно для того, чтобы журнал стал ВАКовским?
- *Кормушин И.В.*: Нужно, чтобы он распространялся по Роспечати, плюс обязательное рецензирование каждой статьи, плюс наличие учредителя и издателя.
- *Функ Д.А.*: Идея издания журнала великолепна. Но при этом я не знаю ни одного иностранного журнала, где бы брали деньги с авторов и рецензентов. В иностранных журналах ученые считают за честь написать рецензию для уважаемого журнала.
- *Кормушин И.В.*: Можно ввести оплату как вступительный взнос.
- *Меликов Т.Д.* Может ли Институт языкознания поддержать наш комитет с финансовой точки зрения?
- *Кормушин И.В.*: Нет.
- *Гибадулин Я.Н.*: Мы могли бы взять на себя выпуск одного номера в год.
- *Кормушин И.В.*: Для ВАКа нужно как минимум 2 номера в год.
- *Д.М.Насилов.*: Есть идея провести тюркологическую конференцию на уровне стран СНГ.
- *Сарбашева С.Б.*: Уместен ли вопрос о соучредительстве в ВАКовских журналах? Многие университеты являются соучредителями таких журналов, возможно позаимствовать их опыт.
- *Кормушин И.В.*: Надо подумать над этим вопросом.

В прениях по докладу выступили: 1. *Закиев М.З.*, 2. *Тугужекова В.Н.*, 3. *Меликов Т.Д.*, 4. *Утургаури С.Н.*, 5. *Ганиев Ф.А.*, 6. *Тыбыкова А.Т.*, 7. *Широбокова Н.Н.*, 8. *Благова Г.Ф.*, 9. *Насилов Д.М.*, 10. *Щека Ю.В.*, 11. *Рассадин В.И.*, 12. *Мейер М.С.*, 13. *Сарбашева С.Б.* 14. *Т.Г.Боргоякова*, 15. *Алишина Х.Ч.*, 16. *Функ Д.А.*, 17. *Галяутдинов И.Г.*, 18. *Нуриева Ф.Ш.*

Прения состояли из выступлений и отдельных содокладов членов РКТ – руководителей региональных тюркологических структур, о работе на местах.

1. *Закиев М.З.*: Сейчас Казанский государственный университет сливается с Казанским педагогическим институтом, на их основе образуется Поволжский государственный Университет. Это будет центр, как минимум, татарской филологии. Возможно обращение туда с просьбой поддержать издание нашего журнала. Предлагаю обратиться от имени РКТ. Терять позиции нельзя, ведь другие тюркологические центры бывших союзных республик ведут работу лучше нас. Возможно, следует с ними объединиться.

2. Содоклад *В.Н. Тугужековой «Хакасия в контексте истории и культуры Южной Сибири и Центральной Азии»*. Докладчик отметил, что данной проблемой Хакасский институт истории, языка и литературы занимается на протяжении нескольких лет. В рамках данной темы ведутся исследования по следующим основным направлениям:

1. Археология Южной Сибири.
2. История и культура Хакасии и сопредельных территорий в древности, Средневековье и современности.
3. Экономика, население и общественное сознание народов Южной Сибири.
4. Современный хакасский язык.
5. Культурное наследие народов Южной Сибири.

Немало сделано в области хакасского языкознания. За 2009 год издано 18 монографий и научных сборников, в том числе «Хакасско-русский словарь», включающий 26 тыс. слов. Языковой сектор представлен в институте 6-ю сотрудниками. Ведется активное сотрудничество с Татарстаном, издана коллективная монография. В данное время ведется работа над кратким толковым словарем, словарем синонимов, словарем омонимов хакасского языка.

В заключении своего выступления В.Н.Тугужекова отметила: «Я много лет сотрудничаю с Обществом востоковедов, поэтому с удовольствием поддерживаем создание при нашем институте отделение Комитета тюркологов».

3.Меликов Т.Д.: Тюркология находится в глубоком кризисе, и выходить из него нужно нам самим. Есть примеры Казахстана, Азербайджана, Киргизии. Во-первых, изжила себя структурная система самого комитета. В прошлом, благодаря авторитетам А.Н.Кононова и Э.Р.Тенишева, мы могли обращаться в разные инстанции, стучаться в любые двери и проводить конференции. Необходимо подвести юридическую базу под комитет, т.е. оформить новую структуру. Нет притока молодых ученых, что очень негативно сказывается на авторитете российской тюркологии в мировом масштабе.

Во-вторых, следует создать Фонд тюркологических исследований. Многие бизнесмены заинтересованы в изучении своего этногенеза. Для того, чтобы о нас знали в мире, необходимо проводить мероприятия международного уровня. Некрасиво постоянно быть в гостях, но никогда не приглашать к себе.

В-третьих, надо запустить журнал, пусть платный, но ВАКовский. Журнал – это всегда визитная карточка любой научной организации.

Взаимосвязь с учебными заведениями – этот вопрос у нас очень слабый. Следует его развивать.

4.Утургаури С.Н.: Ситуация такова, что стараний одного человека здесь мало. На примере Института востоковедения могу сказать, что по филологии дела обстоят не очень хорошо. В связи с этим можно было бы включить в комитет историков, занимающихся историей тюркских народов. Сделанное потерять нельзя, нужно сохранить все, что сделано предшественниками.

5.Ганиев Ф.А.: Наш журнал должен быть продолжением «Советской тюркологии» и выйти на такой же научный уровень. Для того, чтобы вывести его на такой уровень, понадобится несколько лет. Что касается финансирования, было бы идеально, чтобы помогало государство, но есть примеры, когда журналы находятся на самофинансировании.

Разрешите не согласиться с Тофиком Давыдовичем относительно того, что тюркология находится в состоянии летаргического сна. В зарубежных журналах проходит информация о том, что, по крайней мере, в Татарии и Башкирии тюркология находится на очень высоком уровне. Издаются грамматики, всевозможные многотомные словари, защищаются аспиранты, которые впоследствии издают свои монографии.

Далее выступающий представил свои книги, а также издания, вышедшие в последние годы в Татарстане, и подарил их библиотеке Института языкознания.

В заключении Ф.А.Ганиев добавил, что казанские ученые настроены оптимистично.

Реплики:

– *Щека Ю.В.:* Я глубоко уважаю деятельность своих коллег. Но если так хорошо обстоят дела в тюркологии, может быть, и не нужен ни комитет, ни журнал?

– *Ганиев Ф.А.:* Конечно нужен комитет. И журнал тоже нужен.

– *Меликов Т.Д.:* Когда центр развалился, хорошо, что республики не растерялись и продолжили в каком-то виде свою деятельность. Однако Москва всегда была образцом в смысле науки, но сейчас количество молодых ученых резко сократилось, что негативно сказывается на качестве научных кадров.

6.Тыбыкова А.Т.: В нашей республике проводятся международные симпозиумы, олимпиады. У нас живут и работают не только алтайцы, но и представители малочисленных народов. Мы хотим обратиться к ректору с тем, чтобы он поддержал издание нашего журнала. Я считаю, журнал нам нужен. Через два года можем провести конференцию в Горно-Алтайске.

7.Широбокова Н.Н.: Просьба ввести в комитет тюркологов-фольклористов. Москва по определению должна быть центром, задавать уровень исследований. В тюркском секторе нашего небольшого института были выбраны несколько научных направлений, среди

которых экспериментальная фонетика, модельное описание синтаксиса, типология языков. Естественное научное направление порождает последующее направление. Однако любая работа требует, чтобы после учителя остался ученик.

8. *Благова Г.Ф.*: Предлагаю ввести в журнал рубрику «Над чем работают ученые», по примеру «Вопросов языкознания». Тюркологам было бы интересно знать, чем занимаются их коллеги.

9. *Насилов Д.М.*: Портфель редакции «Российской тюркологии» еще недопустимо мал, призываю собравшихся присылать свои статьи, а также статьи своих учеников и коллег. Должен соблюдаться принцип неповторяемости представляемых к опубликованию текстов с ранее опубликованными статьями или частями книг. Очень не хватает сообщений о научной жизни, рецензий и аннотаций о новых изданиях.

10. *Ю.В.Щека* выступил на тему **«Междисциплинарность и тюркология»** – полный текст выступления будет размещается здесь, на сайте, а также будет опубликован в ежегоднике ИСАА МГУ «Вопросы тюркологии».

Хотелось бы начать со слов о научном общении. Вообще-то это самый сложный центральный вопрос языкознания, которое называет его языковой коммуникацией, но которое, на мой взгляд, весьма далеко от раскрытия истинной сути общения. Практически упрощенное представление об общении наблюдается как проявление абсолютизации профессионализма (у всех нас). Мы считаем, что научное общение полезно, необходимо. Мы узнаем, чем занимаются другие, что нового в науке и пр. Но все же для нас научное общение лишь нечто дополнительное к нашей собственно профессиональной деятельности. Замечу сразу, что я хочу выйти из собственно лингвистической, тюркологической сферы и противопоставить абсолютизацию профессионализма и междисциплинарность. Я хочу подчеркнуть, что наука это всегда еще и психология. На одной конференции (или защите) после выступления по общим проблемам вышла очень уважаемая известная исследовательница тюркской фонетики и начала свое выступление с гордой констатации: «мы лингвисты экспериментаторы», иронически намекая, что мол, нам не до общей болтовни – мы занимаемся конкретным делом; хотя предыдущее общее сообщение непосредственно касалось и ее проблем). Часто мы, чуть ли не любуясь в тайне своей высокой научной строгостью, думаем – я утверждаю лишь то, что доказано, никогда не касаюсь областей, по которым не имею профессиональных знаний, и пр.

Но на самом деле здесь нечем гордиться, и никакой научной строгости в этом нет. Это обычный психологический самообман, за которым скрывается неумение и нежелание вступать в эффективное научное общение, затрачивать духовную энергию. Это не безобидная экономия сил, это не только проблема этики отношений, но в этом вообще заключена суть позитивизма - оборотной стороны абсолютизации профессионального начала. Конечно, в науке все утверждения должны строго доказываться. Но одновременно следует иметь в виду, что любые внутродисциплинарные исходные положения всегда принципиально условны. Доказательства в смысле до конца рациональной (системно-дисциплинарной) сущности просто не существует. Требование доказательства как чего-то автоматически ясного, что нам остается, так сказать, только проглотить, является позитивистской выдумкой, нужной лишь для того, чтобы избежать действительного научного общения. Профессионализм есть совершенно необходимая основа науки, но вовсе еще не достаточная. Позитивизм эту истину игнорирует. Истинная собственно незыблемая доказательность существует, но она обретается как раз в противоположном направлении и заключается как раз в широкой междисциплинарности и действительном научном общении.

Говоря о междисциплинарности, на данном совещании Комитета тюркологов уместно осмотреться вокруг, сказать о других науках, об общем языкознании. В современной философии, как представляется, очень широко представлена линия постструктурализма, идущая от Э. Гуссерля, М. Хайдеггера к Ж. Делезу, Ж. Дерриде. В работах постструктуралистов центральное место отводится проблемам языкознания, что мы, тюркологи, просто игнорируем, охраняя безмятежность своих абсолютизированных профессиональных ниш.

Постструктурализм представляется и опосредованной реакцией на состояние естествознания. Квантовая механика фактически лишила микромир каких-либо качеств вообще, целиком подменив его пустой математикой, лишенной реального качественного содержания. Частицы микромира не имеют ни траекторий, ни скорости. Л. Д. Ландау пишет: «... было бы совершенно бессмысленным представлять себе «собственный» момент элементарной частицы как результат ее вращения «вокруг своей оси» (Л. Д. Ландау. Е. М. Лифшиц. Теоретическая физика. Т. 3. Квантовая механика. М., 1989, с. 243). Т. е. микромир, строение вещества, таблица элементов Менделеева исчезают как таковые взамен на пустой (бессодержательный) математический конструкт. Решая задачу на определение пространственной кривизны, получают, например, вывод о том, что сумма углов треугольника оказывается меньше, чем π . (Л. Д. Ландау. Е. М. Лифшиц. Теоретическая физика. Т. 2. Теория поля. М., 1973, с. 386 - 387) Но это π есть единая мера именно абсолютного пространства, в которой вы выражаете свой результат! В другой задаче получают, что время жизни рассматриваемой движущейся элементарной частицы, наблюдаемой нами, равно $1.67 \cdot 10^{-3}$ сек, а в ее собственной (подвижной) системе, равно $2.33 \cdot 10^{-6}$ сек. Но что такое здесь секунда, относительно которой выражается результат, как не выражение наличия всеобщего абсолютного времени. О каком искривлении пространства и замедлении времени вы говорите? Это чрезвычайно поучительно методологически. Мы видим, что нет такого заранее всем и каждому очевидного абсурда, который не принял бы профессионал ради сохранения (проведения) своих абсолютизируемых узко внутридисциплинарных конструктов (в данном случае математических). Ради них он, не задумываясь, будет на черное говорить белое! Вот вам истинная цена позитивистского требования доказательности.

Нечто подобное мы наблюдаем на каждом шагу и в языкознании. Существительное у нас обозначает предметность – не важны существительные «желтизна», «красота», «лень» и пр. (это аналог «белого»), мы все равно характеризуем их значение как предметность (называем черным). Пусть реальные слова в языке существенно многозначны («белое») – мы все равно будем считать значение инвариантом языковой единицы, произвольно выделяя некое одно, якобы главное значение (т. е. называть черным). И это просто потому, что нам любой ценой надо провести логическую идею инварианта. На самом же деле, ни сущность, условно принимаемая за форму, ни значение инвариантами не являются – инвариант языковой единицы состоит принципиально в ином. Профессионализм – основа науки, но его абсолютизация тут же оборачивается трагедией и гибелью науки, неизбежным заблуждением.

Сказанное подводит к осознанию того, что требование доказательности алтайской гипотезы является позитивистским, т. е. методологически несостоятельным. Алтайская гипотеза давно доказана, поскольку только она имеет широкое междисциплинарное обоснование. Наблюдения и исследования антиалтаистов в целом, конечно, верны, но из них делаются неверные выводы. Антиалтаистический вывод является заблуждением, т. к. он лишен сколько-нибудь членораздельного междисциплинарного обоснования. Алтайской теории просто нет альтернатив.

Выше упоминалось о философском постструктурализме, который при всей справедливости критики структурализма сам, как представляется, его не преодолел и привел к превращению современных философских текстов в откровенную и сознательную бессмысленность. Философия не сделала главного, она все еще не открыла собственно Реальность, т. е. Бога, чем уже задан раскол культуры, религии и науки, а тем самым задана и принципиальная обреченность науки на заблуждение.

Человек в психологии, его язык в языкознании понимаются сугубо структурно, хотя структура не может быть источником движения, реальной жизни. Психология человека, его система деятельности никогда не меняется в силу рациональной мотивации, она меняется только под действием Эмоции, духовной работы. Реальный язык, т. е. речь, ни в коем случае не сводим к воплощению языковой структуры. Изучение языка может опираться

только на постижение его движения, его эволюции (т. е. на диахронию), но вовсе не на логические, логико-типологические категории. Логико-семантическая абсолютизация в языкознании, означающая фактическую гибель последнего (вспомним гибель физики в результате абсолютизации математики), проявляется в разрыве между общим языкознанием и языкознанием частным, включая тюркологию. С точки зрения логиков от общего языкознания тюркология представляется лишь пассивным объектом реализации их понятийных конструкций. На этом пути лингвистическую тюркологию ждет только гибель. Таков подлинный результат нашего позитивизма, нашей кажущейся научной строгости и требования внутридисциплинарной доказательности.

Мы не изучаем живую интонацию тюркских языков, мы ее, наоборот, игнорируем, стремясь во что бы то ни стало свести ее к паре или тройке структурно-инвариантных контуров. Мы не и изучаем специфику всегда и во всем значимой фонетики тюркских языков, даже не замечая, что постоянно вульгаризируем ее в угоду чисто логических конструкций фонологии. Нам чужда душа и реальная действенность лексики тюркских языков, т. к. мы игнорируем принципиальную специфику языкового значения, заменяя ее некими логическими инвариантами, словно значение слова можно заменить простой дефиницией, конечной словарной экспликацией. Грамматические категории тюркских языков мы игнорируем, заменив их, так сказать, на категории общечеловеческие, семантические. Благодаря этому у нас в грамматиках тюркских языков появилось множество универсальных, ранее неведомых вещей. Например, в тюркских языках появился артикль, появилась аспектология (а вместе с ней и категория вида). Мы не можем при изучении тюркских языков обрести методологическую основу в их истории и эволюции, т. к., как уже отмечалось, алтайская гипотеза у нас все еще не доказана. И вообще доказательная картина эволюции тюркских языков невозможна, т. к. бесписьменные предки тюркских народов, к сожалению, своими языками только пользовались, но не изучали их и поэтому не оставили для нас никакой достоверной информации. Без нее мы не можем, ведь мы стоим за научную строгость, доказательность. Поэтому в лингвистической тюркологии нам остается ориентироваться только на общечеловеческие семантические и логико-типологические категории. Иными словами, нам остается только распрощаться как с тюркологией, так и языкознанием вообще.

Таковым представляется современное состояние лингвистической тюркологии. Мы начали со слов о научном общении. Этим мы и закончим – единственным и исключительным залогом будущего успешного развития тюркологии представляется действенное научное общение. Это такое общение, при котором не только обмениваются мнениями, но обеспечивают изменение (движение) точек зрения, достигая тем самым единогласия. Создание такого общения и должно, на мой взгляд, стать центральной задачей деятельности комитета тюркологов.

– *Кормушин И.В.*: Спасибо. Есть ли вопросы к докладчику? – Нет. Тогда приступим к следующему докладу.

11. С докладом *В.И.Рассадиной* «О работе «Научного центра монголоведных и алтаистических исследований» Калмыцкого государственного университета за период с мая 2006 г. по декабрь 2009 г.

За моей спиной, как тюрколога, нет никакого института или организации. Я работаю один и самостоятельно. Долгое время работал в Улан-Удэ. Буряты контактируют с тофаларами, монголами, что позволило мне заниматься не только монголоведением, но и тюркологией. Я занимался лексикой, грамматикой, синтаксисом и грамматикой тофаларского языка – языка малочисленного народа оленеводов. Позднее была издана грамматика и букварь этого языка. Аналогичная ситуация сложилась с сойотским языком. В советское время сойотами признавали себя примерно 500 человек, занимающиеся охотой и оленеводством, они были признаны самостоятельным народом и вошли в Красную Книгу языков. Позднее сойоты приобрели письменность и стали изучать свой язык в школе. Сойоты и тофалары говорят практически на одном языке, в них очень много общего. Эти языка

очень важны с точки зрения этимологии и истории языков. С 2006 г. заведуя отделом в Калмыцком гос. университете, опубликовал серию статей, касающихся взаимодействия монгольских и тюркских языков. Работа «Исторические связи калмыцкого языка с языками ойротов в Монголии» написана совместно с монгольскими коллегами, она ждет своего издания.

Сейчас готовлю тофаларско-русский словарь (около 16 тыс. слов), носителей которого на данный момент около 700 чел. Сойотско-бурятско-русский словарь дополняю грамматическим очерком. Надеюсь, тюркологи поддержат издание этих работ.

В Калмыкии живут два крупных тюркоязычных народа - казахи и турки-месхетинцы. Язык – бесписьменный, архаичный язык сельджукского типа. Я взялся сравнить язык турков-месхетинцев с калмыцким, после чего опубликовал статью по вокализму. Сейчас работаю над изучением консонантизма.

В мае 2006 г. был образован «Научный центр монголоведных и алтаистических исследований» и утверждён тогда же решением Учёного совета Калмыцкого госуниверситета в составе: директор - профессор В.И. Рассадин, старший лаборант - май 2006 г. - август 2008 г. М.З. Жамьянова, август 2008 г. - н./вр. Г.В. Чульчаева.

В 2006-2007 г. «Центр» работал над выполнением гранта РГНФ «Значение тюрко-монгольской языковой общности для решения алтайской проблемы» № 06-04-00178а, начатого в 2005 г. Соисполнителями гранта были А.В. Дыбо, О.А. Мудрак, И.В. Кормушин, И. А. Грунтов. Результатом проведённого исследования была серия научных статей и три монографии В.И. Рассадина: «История сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 1. Тюркское влияние на лексику монгольских языков» (Элиста, 2007), «История сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. 2. Монгольское влияние на тюркские языки» (Элиста, 2008), «Очерки по морфологии и словообразованию монгольских языков» (Элиста, 2008). Кроме того, М.З. Жамьянова выполнила в «Центре» под руководством В.И. Рассадина и защитила в 2008 г. в диссовете КГУ кандидатскую диссертацию «Инфинитные формы глагола монгольского и турецкого языков».

В 2007-2009 гг. «Центр» работал над выполнением международного гранта РГНФ № 07-04-923 06а/G по теме «Историческая связь калмыцкого языка с языком ойратов Монголии». С Российской стороны руководителем гранта был проф. В.И. Рассадин, с монгольской стороны руководителем был проф. Ц. Шагдарсурэн. Исполнителями гранта было 4 россиян и 4 монгола. В итоге работы было осуществлено 2 поездки в Монголию для сбора материала, написана серия статей и выполнена коллективная монография на одноимённую тему (10 а.л.).

В 2009 г. В.И. Рассадиным была организована 11-12 ноября Международная научная конференция по проблемам монголоведения и алтаистики и издан одноимённый сборник научных докладов.

В 2009 г. В.И. Рассадин в качестве исполнителя участвовал в работе «Аналитической программы» минпроса и выполнял раздел по взаимодействию калмыцкого языка с языком турок-месхетинцев, живущих на территории Калмыкии. Был собран необходимый языковой материал и написана научная статья «Сравнительное изучение систем вокализма калмыцкого и турецкого (месхетинского) языков» (объём 1,0 а.л.). Статья опубликована. В 2010 г. планируется продолжить изучение турецкого (месхетинского) языка.

12. *Мейер М.С.* - директор ИСАА МГУ, председатель общества востоковедов России, сообщил о том, что Общество востоковедов хотела бы провести встречу востоковедов стран СНГ, которая станет подготовкой к конгрессу востоковедов Евразии, где тюркологи будут иметь ведущее значение.

Далее выступающий отметил, что журнал, издаваемый в Казахстане, не удовлетворяет всем нашим требованиям. Поэтому издание нашего журнала имело бы очень важное значение. Я очень рассчитываю на ваше участие в наших встречах. По роду своей деятельности мне приходится участвовать в формировании кадров для МИДа. С прошлого года у нас существует кафедра языков и культур Центральной Азии и Кавказа, издаются

учебники и учебные пособия. Тем не менее, мы нуждаемся в тесном сотрудничестве, нам нужны преподаватели-носители языков, хорошо владеющие методикой преподавания, и способные воспитать специалистов, практически владеющих языками.

13. *Сарбашева С.Б.*: Я представляю кафедру алтайского языка и литературы Горно-алтайского государственного университета. Одним из основных достижений нашей кафедры является то, что мы проводим ежегодную Всероссийскую студенческую олимпиаду по языкам, литературам и фольклору тюркских народов России. Для нас остро стоит проблема нехватки научной литературы. Подобные мероприятия способствуют повышению интереса к изучению родных языков и литератур. Становится престижным знать родной язык, знать много языков, появляется стимул к изучению культурного наследия своего народа.

– *Кормушин И.В.*: Необходимо создавать комиссии по отдельным вопросам деятельности комитета с центром в Москве.

Объявляется перерыв в работе Годичного собрания до 16 часов.

Вечернее заседание

14. *Боргоякова Т.Г.*: Хотелось бы внести дополнения к докладу И.В.Кормушина. Преемственность и изменения – два основных положения, на которых держится сегодняшняя наука. Университетское направление – очень важная часть работы РКТ. Наука движется к объединению академической и университетской науки.

Институт саяно-алтайской тюркологии Хакасского госуниверситета делает крен на социолингвистику и этнокультурологию. У нас разрабатываются новые авторские курсы, мы готовы поделиться своим опытом со всеми другими университетами. Однако активный билингвизм, который сегодня можно наглядно увидеть в Татарстане, в практике Хакасской республики отсутствует.

Что касается тюркологического общества, для нас есть приемлемый вариант: назвать сегодняшнее собрание учредительным, и организовать общественное объединение с официальными членскими взносами. Поддерживаю все ваши предложения двигаться в ногу со временем.

15. *Алишина Х.Ч.*: Я представляю здесь Отделение татарского языка и литературы при кафедре общего языкознания Тюменского государственного университета. Работаем уже 17 лет, обучая языку сибирских татар. На территории Западной Сибири распространены 4 основные группы языков: самодийские, тюркские, финно-угорские и славянские языки, плюс проживает небольшое количество казахов, чувашей, узбеков и туркмен. Главным тюркологом Сибири мы считаем Радлова. Большой вклад в изучение тюркских языков Западной Сибири внесла Д.Г.Тумашева, в память о которой ежегодно 15 октября проходят Тумашевские чтения. Материалы издаются при поддержке нашего губернатора. Призываю всех наших коллег и членов РКТ принимать участие в Тумашевских чтениях.

Предложение по РКТ: наш университет мог бы поддержать обращение к Ю.С.Осипову от имени нашего комитета.

16. *Функ Д.А.*: Наша наука этнография существует на 90% на английском языке, вся информация исходит от американских и британских исследователей. У нашего журнала должен быть информационный портал, чтобы о нас знала мировая наука.

– *Кормушин И.В.*: Портал закуплен. Предполагается, что на каждого члена комитета будет сделана отдельная страница. Нужен умелый администратор портала.

17. *Галяутдинов И.Г.*: Поддерживаю идею, прозвучавшую в докладе и одобренную в ряде выступлений, о создании тюркологического общества страны. Предлагаю утвердить наше собрание как учредительное собрание данного общества. Считаю необходимым для РКТ приложить все усилия для налаживания выпуска журнала «Российская тюркология».

18. *Нуриева Ф.Ш.*: Я представляю здесь Казанский государственный университет, кафедру татарского языка и общего языкознания. Татарский язык преподается у нас с 1912 года. В нашем университете на факультете татарской филологии открыли учебно-методический Центр, работающий в направлении по языкам и литературам народов России. Приглашаю всех к сотрудничеству в УМО.

– *Кормушин И.В.*: Предлагается на этом прекратить прения, нет возражений? Принимается. Переходим к обсуждению и принятию решений.

Постановили 1: Одобрить основные положения отчетного доклада председателя РКТ И.В.Кормушина. По каждому из затронутых организационных вопросов принять решение. Членам РКТ принять участие в конференциях, организуемых республиканскими тюркологическими структурами совместно с РКТ летом и осенью 2010 г. в Туве (июль), Чувашии (сентябрь). Следующее Годичное собрание состоится в Москве 2–3 февраля 2011 г.

Слушали 2: Организационные вопросы.

Первое – об изменениях в составе РКТ.

Постановили 1: Внести на рассмотрение Бюро ОИФН РАН следующие кадровые изменения в составе РКТ: а) член-корр. РАН А.В.Дыбо предложить утвердить заместителем председателя РКТ; б) к.ф.н. З.Н.Экба предложить утвердить ученым секретарем РКТ; в) считать выбывшими из состава членов РКТ Иванова С.А., Март-оола В.Д., Чудоякова А.И., Щербака А.М., Яим Н.А.; г) предложить дополнить состав РКТ следующими учеными: Алексеев Н.А. (Якутск), Алишина Х.Ч. (Тюмень), Бичелдей К.А. (Кызыл), Минуллин К.М. (Казань), Невская И.А. (Новосибирск/Франкфурт, Гермаия), Сарбашева С.Б. (Горно-Алтайск)

Второе – о создании объединения тюркологических ячеек страны.

Постановили 2: Годичное собрание Российского комитета тюркологов при Отделении историко-филологических наук РАН объявляет себя учредительным собранием по созданию Союза обществ и организаций тюркологов Российской Федерации как общественной неполитической некоммерческой организации, на первое время – без статуса юридического лица. Создать комиссию РКТ по руководству этой работой в следующем составе: Минуллин К.М. (предс.), Бичелдей К.А. (зампред), Алексеев Н.А., Алишина Х.Ч., Боргоякова Т.Г., Екеева Н.М. (директор Института алтаистики, Горно-Алтайск), Селютин И.Я., Хисамитдинова Ф.Г., Хузангай А.П., Широбокова Н.Н.

Третье – о журнале «Российская тюркология».

Постановили 3: Считать важнейшей задачей текущего момента в деятельности РКТ наладить регулярное издание в качестве органа РКТ при ОИФН РАН – журнала «Российская тюркология» два раза в год на должном научном уровне на принципах непривлечения бюджетных средств, за счет: частично – самоокупаемости от подписки, частично – путем привлечения спонсорских средств. Бюро РКТ доукомплектовать в рабочем порядке объявленные в номерах 1 и 2 журнала его органы – редакционный совет и редакционную коллегию. Поставить перед редколлекцией задачу ввести журнал в число ВАКовских изданий.

Четвертое – о создании фонда поддержки тюркологических исследований.

Постановили 4: Начать подготовку к созданию Фонда поддержки тюркологических исследований России для чего образовать комиссию в составе: Кормушин И.В. (предс.), Чеченов А.А. (зампред), Алишина Х.Ч., Жиркова Р.Р., Функ Д.А. Бюро РКТ пополнять состав комиссии в рабочем порядке.

Пятое – о перспективах создания ряда других комиссий РКТ по взаимодействию с высшей школой, по связям с зарубежными организациями тюркологов, по полевым исследованиям.

Постановили 5: приступить к подготовке по организации комиссий РКТ по взаимодействию с высшей школой, по связям с зарубежными организациями тюркологов, по

полевым исследованиям, определению круга задач и форм и методов их практического решения.

В заключение была принята **Резолюция** пленума РКТ.

Протокол составлен и подготовлен к печати
Ученым секретарем РКТ к.ф.н. Эмба З.Н.